

E. V. AGEEVA

УДК 364.35

DOI [10.17150/1993-3541.2015.25\(3\).495-502](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(3).495-502)

Е. В. АГЕЕВА

*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация. В соответствии со Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, принятой в 2012 г. Правительством РФ, в системе обязательного пенсионного страхования кардинально изменилась роль пенсионных накоплений, которые до 2013 г. формировали все застрахованные лица 1967 года рождения и моложе. После обобщения мирового опыта по внедрению накопительного компонента в государственную пенсионную систему в странах Латинской Америки, а также анализа отечественных данных о результатах формирования и инвестирования пенсионных накоплений, реформаторы пришли к выводу, что накопительный механизм не в состоянии решить стоявшие перед пенсионной системой задачи. Поэтому с 2016 г. пенсионные накопления переводятся в разряд личных добровольных инициатив застрахованных лиц.

Ключевые слова. Обязательное пенсионное страхование; пенсионные накопления; негосударственные пенсионные фонды; инвестирование пенсионных накоплений.

Информация о статье. Дата поступления 17 марта 2015 г.; дата принятия к печати 30 марта 2015 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2015 г.

E. V. AGEEVA

*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

CHANGING THE ROLE OF PENSION SAVINGS IN THE COMPULSORY PENSION INSURANCE SYSTEM

Abstract. In accordance with the Strategy of the Pension System's Long-Term Development adopted by the Government of the Russian Federation in 2012, the role of pension savings in compulsory pension insurance has radically changed. However, until 2013 all the insured persons born after 1967 possessed pension savings. After summarizing the world experience on pension savings introduction in Latin American countries pension systems and the analysis of Russian findings on pension savings formation and investment, the reformers came to a conclusion that the accumulative mechanism is no longer able to solve the problems faced by the pension system. In this regard, since 2016 pension savings will be transferred into the category of private voluntary initiatives of the insured persons.

Keywords. Compulsory pension insurance; pension savings; private pension funds; pension savings investment.

Article info. Received March 17, 2015; accepted March 30, 2015; available online June 30, 2015.

Предоставление гражданам возможности обеспечения себе достойного уровня пенсии является основной задачей пенсионной системы любого государства. При этом общество должно быть уверено в финансовой устойчивости пенсионной сферы. Для осуществления этого от государства требуется создания эффективно функционирующей пенсионной системы. Однако процесс этот усложняется тем, что однажды созданная, эффективно функционирующая пенсионная система, под влиянием постоянных политических и экономических изменений, происходящих в стране и мире, периодически нуждается в корректировке и модернизации.

Обязательное пенсионное страхование является ядром, основой любой пенсионной системы. Введение обязательного пенсионного страхования оправданно из-за преобладания у граждан «близорукого» поведения: они не учитывают долгосрочные проблемы при потере трудоспособности, а, следовательно, не способны сформировать самостоятельно материальную защиту на период нетрудоспособности. Согласимся с А. Кудриным, что если пенсионная система призвана компенсировать «близорукость» работников, то лучшим ее вариантом должен быть признан тот, который выбрал бы сам работник в начале трудового пути, обладай

он длинным (покрывающим всю его жизнь) горизонтом планирования. Тогда задача государства состоит в воспроизведении поведения человека, оптимизирующего свое потребление на протяжении всего жизненного цикла [5, с. 73]. В конце 90-х гг. XX в. считалось, что ответом на это является введение накопительной модели финансирования пенсионных выплат [2; 6; 7; 12]. Существуют два фактора, определивших причину трансформации повсеместно распространенных распределительных моделей финансирования:

1. Тенденция глобального старения населения нашей страны при одновременном сокращении потенциальных возможностей по росту ее доходной базы; в то время как традиционные распределительные пенсионные системы располагают ограниченными возможностями для сохранения и тем более обеспечения роста пенсионных доходов при росте числа лиц пенсионного возраста.

2. Явление новой социальной структуры общества, когда сравнительно высокими доходами стала располагать относительно большая часть населения, что создает возможность для формулировки новых подходов в организации системы социального страхования соразмерно доходам населения, основанных на принципе индивидуальной справедливости и частном накоплении.

Вопросы применения различных моделей финансирования государственной пенсионной системы были подробно освещены в последние десятилетия [4; 7; 8; 9; 11]. Накопительная модель финансирования пенсионной системы была признана в середине 90-х гг. XX в. единственной альтернативой распределительной модели. В ней объем пенсионных накоплений, а, следовательно, и будущей пенсии определяется размером вносимых в систему взносов и принятыми работником решениями об инвестировании пенсионных сбережений. Это теоретически позволяет устранить антистимулы занятости в формальном секторе и при выплате страховых платежей. Предполагалось, что переход к накопительной системе серьезно изменит отношение и работников, и работодателей к платежам, направленным в накопительную пенсионную систему, ведь в этом случае работнику предоставляется определенная свобода выбора при определении направлений инвестирования его пенсионных накоплений. Более того, ему предоставляется право распоряжаться этими средствами, назначая наследников на свои сбережения.

В данной системе взносы (или иные обязательные платежи) накапливаются на индивидуальных

пенсионных счетах участников и в дальнейшем используются для выплаты им пенсии. [1]. Размер пенсии, таким образом, зависит от суммы поступивших на счет отчислений в период трудовой деятельности и дохода от инвестирования, причем последний может быть, как положительным, так и отрицательным, что соответственно увеличивает или уменьшает размер будущих выплат. При этом непосредственная зависимость накопительной системы от экономики несомненна.

Однако подобные преимущества не получили на тот момент подтверждение на практике, а были обоснованы в большей степени теоретически. Это подтверждается научными работами, опубликованными в последнее десятилетие. Было установлено, что прочность накопительной модели финансирования пенсионной системы далеко не безупречна в силу большой зависимости от социально-экономического развития, ситуаций на финансовых рынках, инвестиционных решений пенсионных фондов и непосредственно граждан [3; 4].

В Российской Федерации накопительный компонент в обязательное пенсионное страхование был введен с 2002 г. В полноценном виде это нововведение в обязательной форме стало распространяться на лиц 1967 года рождения и моложе. За последние 10 лет была организована система инвестирования средств пенсионных накоплений, определен перечень субъектов инвестирования (негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании), введен механизм учета и хранения средств, а также ограничения инвестиционных рисков, разработана система регулярного контроля и определен порядок осуществления выплат за счет средств пенсионных накоплений. Банк России стал единым регулятором, контролирующим защиту прав и законных интересов застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию. Переход к частично накопительной системе должен был способствовать увеличению пенсий, решению проблем, связанных со старением населения, достижению стабильности государственных финансов, и главное — повышению личной ответственности граждан за свое пенсионное будущее. Исходя из изложенного, были сформулированы две задачи, которые предстояло решить при введении накопительного механизма.

Первая задача — повышение личной ответственности и заинтересованности застрахованных лиц в формировании своих пенсионных прав.

После пенсионной реформы 2002 г. около 60 млн застрахованных лиц стали формиро-

Е. В. АГЕЕВА

вать свои пенсионные накопления [2]. К концу 2013 г. их число достигло 78,8 млн чел. (табл. 1). Возможности управления накапливаемыми средствами могут быть реализованы в двух вариантах: Пенсионном Фонде РФ с выбором инвестиционного портфеля государственной управляющей компании (ГУК) или частной управляющей компании (ЧУК) либо негосударственном пенсионном фонде (НПФ).

Таблица 1

Количество застрахованных лиц, формирующих пенсионные накопления в системе обязательного пенсионного страхования, с распределением по направлениям инвестирования за 2005–2013 гг., млн чел.

Субъекты инвестирования	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Государственная управляющая компания	54,52	62,54	60,63	61,33	58,94	56,08
Расширенный инвестиционный портфель	–	62,48	60,5	61,18	58,75	55,86
Инвестиционный портфель государственных ценных бумаг	–	0,06	0,13	0,15	0,19	0,22
Частная управляющая компания	0,69	0,86	0,68	0,63	0,59	0,53
Негосударственный пенсионный фонд	0,6	5,68	8,72	11,88	16,57	22,19
Всего	55,81	69,08	70,03	73,84	76,29	79,02

Составлено по данным Обзора инвестирования средств пенсионных накоплений в 2013 году. URL : <http://www.minfin.ru/>.

Однако, не смотря на высокую численность застрахованных лиц, формирующих пенсионные накопления, только 28 % в итоге взяли на себя делегированную им ответственность за управление своими пенсионными накоплениями. Такая слабая активность достаточно молодого поколения граждан связана со следующими причинами:

1. Слабая информированность населения о имеющихся правах, например, возможности выбора подходящего инвестиционного портфеля и замены управляющей компании или НПФ. Анализ результатов социологического опроса, проведенного в конце 2012 г., показал, что почти треть респондентов не знают, где находятся их пенсионные накопления, 41 % не знают о какой сумме идет речь. Отчетливое представление имеют только 10 % респондентов. Одной из главных причин, так повлиявших на ситуацию, стала отмена обширной информационной компании

по вопросам пенсионной реформы со стороны государства.

2. Низкая финансовая грамотность населения и, как следствие, неспособность принятия финансового решения. Большинство опрошенных граждан (51 %) ничего не предпринимают со своими пенсионными накоплениями.

3. Высокая степень недоверия к частным финансовым институтам, причем основная доля скептиков — люди с высшим образованием. Изначально реформаторами не была продумана система гарантирования сохранности средств пенсионных накоплений, что повлияло на принятие гражданами финансовых решений в этой сфере.

4. Недоверие к пенсионной системе в целом. Государственная пенсионная система в основном ориентирована на защиту от бедности, но не дает возможности среднеобеспеченным и богатым группам населения реализовать свои интересы в пенсионной защите. Пенсионные стратегии этих групп выходят за рамки пенсионной системы (инвестиции в собственный бизнес, приобретение нефинансовых активов и т. д.). Среднедоходные группы населения не удовлетворены предлагаемым уровнем гарантий в государственной пенсионной системе, но не имеют возможности реализовать свои пожелания ввиду ограниченности доходов. Серьезный удар по доверию был нанесен в 2004 г., когда из системы выбросили «сорокалетних» — самых активных и заинтересованных в обязательном пенсионном страховании людей, тех, кто сейчас, спустя 12 лет, мог бы показать результативность накопительной системы в выплачиваемых пенсиях.

Вторая задача — формирование значительных инвестиционных ресурсов для отечественной экономики. Пенсионные накопления планировалось инвестировать в реальный сектор российской экономики через общепринятые финансовые инструменты. При этом вводился прямой запрет на инвестирование в иностранные активы.

В настоящее время общий объем сконцентрированных в системе обязательного пенсионного страхования средств пенсионных накоплений достиг почти 3 трлн р. (табл. 2).

Эти средства подлежат инвестированию в разрешенные активы с целью прироста и обеспечения сохранения от обесценивания. Из них 1,8 трлн р. — это средства застрахованных лиц, которые не пожелали управлять своими пенсионными накоплениями, в силу чего их средства вложены в расширенный портфель государственной управляющей компании, в состав которого входят сугубо консервативные активы.

Борьбу за средства активных застрахованных лиц выиграли НПФ. Более 22 млн чел. доверили свои пенсионные накопления некоммерческим фондам. В их управлении находится порядка 1 трлн р. Это доказывает в большей мере консервативность поведения застрахованных лиц, которые не пожелали взять на себя полную ответственность за выбор инвестиционного портфеля своих пенсионных накоплений, они предпочли доверить окончательный выбор пенсионным фондам.

Несмотря на единые требования к составу и структуре инвестиционного портфеля, фактическая структура портфелей НПФ и ЧУК отличается. Объединяет их то, что наибольший удельный вес занимают долговые инструменты. Специалисты финансового рынка отмечают, что доля пенсионных вложений на российском рынке внутреннего долга составила 21,3 %. То есть, пенсионные деньги значительно влияют на устойчивость рынка и поддерживают спрос на долговые инструменты. Необходимо отметить, что доля средств, вложенных частными управляющими компаниями в реальный сектор экономики, достигала 65 %. В то время как НПФ проводили более консервативную стратегию инвестирования, и совокупная доля средств,

вложенных в 2013 г. в акции и корпоративные облигации, не превысила 45 % (табл. 3).

Экономика страны так и не получила ожидаемые пенсионные накопления застрахованных лиц в виде инвестиционных ресурсов в силу излишне строгих ограничений, действующих при организации процесса инвестирования средств пенсионных накоплений, определенных Федеральным законом «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ. Однако, если накопительная компонента будет совсем демонтирована, то российские рынки потеряют значительный ресурс от обязательных накоплений. В условиях санкций, закрывших доступ на внешние рынки капитала, отказ от этого ресурса и его постепенное изъятие с финансовых рынков может существенно ограничить возможности их развития.

Основным аргументом в настоящее время в пользу отказа от накопительной компоненты обязательного пенсионного страхования остается низкая реальная доходность.

Причины, по которым доходность в реальном выражении остается низкой:

- высокая инфляция;
- кризисы и экономическая нестабильность;

Таблица 2

Стоимость чистых активов, в которые инвестированы средства пенсионных накоплений в 2005–2013 гг., млрд р.

Субъекты инвестирования	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Государственная управляющая компания	176,52	480,59	739,94	1 334,04	1 643,77	1 865,55
Расширенный инвестиционный портфель	–	479,83	737,54	1 328,88	1 635,76	1 854,61
Инвестиционный портфель государственных ценных бумаг	–	0,76	2,39	5,16	8,01	10,94
Частная управляющая компания	5,65	14,86	19,5	28,84	34,28	37,76
Негосударственный пенсионный фонд	2,1	77,17	155,35	393,7	669,19	1088,41
Всего	184,18	572,62	914,79	1756,58	2376,24	2991,72

Составлено по данным Обзора инвестирования средств пенсионных накоплений в 2013 году. URL : <http://www.minfin.ru/>.

Таблица 3

Изменение структуры совокупного инвестиционного портфеля НПФ и ЧУК в 2011–2013 гг., %

Активы	НПФ			ЧУК		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Акции российских открытых акционерных обществ	9,7	6,3	6,4	17,8	13,7	7,9
Облигации российских эмитентов	44,7	34,1	36,2	52,4	49,0	57,6
Государственные ценные бумаги РФ	4,9	2,8	4,3	6,5	7,9	7,8
Государственные ценные бумаги субъектов РФ	6,1	7,1	5,7	8,5	12,0	12,2
Депозиты в рублях	23,3	39,1	30,5	5,0	8,6	9,0
Денежные средства на счетах в кредитных организациях	7,4	7,0	10,4	3,4	4,9	1,9

Составлено по данным Обзора инвестирования средств пенсионных накоплений в 2013 году. URL : <http://www.minfin.ru/>.

Е. В. АГЕЕВА

Таблица 4

**Темпы инфляции и доходность инвестирования средств пенсионных накоплений застрахованных лиц,
не назначивших страховое обеспечение за счет средств пенсионных накоплений
в 2005–2013 гг., % годовых**

Субъекты инвестирования	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Государственная управляющая компания	12,18	–	–	–	–	–
Расширенный инвестиционный портфель	–	9,52	7,62	5,47	9,21	6,71
Инвестиционный портфель государственных ценных бумаг	–	5,72	8,17	5,9	8,47	6,9
Частная управляющая компания	2,08–51,72	7,56–110,48	0–33,21	–17,83–7,69	–0,66–13,51	–0,03–9,94
Негосударственный пенсионный фонд	0–40	0,7–80,8	0,1–23,91	–9,86–7,63	–0,01–14,2	–4,4–13,3
Инфляция	10,9	8,8	8,8	6,1	6,6	6,5

Составлено по данным Обзора инвестирования средств пенсионных накоплений в 2013 году. URL : <http://www.minfin.ru/>.

– преобладание на рынке коротких финансовых инструментов;

– ежегодная переоценка активов НПФ в соответствии с требованиями законодательства, что ограничивает возможности вложения средств в долгосрочные активы;

– право застрахованных лиц ежегодно менять страховщика, так как постоянная перспектива ежегодного оттока средств пенсионных накоплений в связи с уходом застрахованных лиц к другому страховщику не позволяет реализовать идею размещения средств пенсионных накоплений в долгосрочные проекты.

В последнее десятилетие был опубликован ряд фундаментальных исследований, критически переосмысливающих опыт функционирования пенсионных систем государств, перешедших полностью или частично на накопительные принципы. Среди таких исследований наиболее заметными являются доклад лауреата Нобелевской премии по экономике (2001 г.) Дж. Стиглица, в 1997–2000 гг. занимавшего пост вице-президента Всемирного банка, и доклад профессора Лондонской школы экономики Н. Барра, который в своей работе «Экономика пенсий» показал, что высокая эффективность инвестирования пенсионных накоплений возможна, если сам рынок капитала велик, так как он опирается на ресурсы крупной экономики. В ином случае, в странах с очень ограниченными институциональными возможностями и слабой финансовой инфраструктурой переход к системе обязательных пенсионных накоплений создаст для множества работников риск остаться без пенсий [3, с. 175]. В Российской Федерации в 2000-х гг. рынок капитала не отличался ни высокой емкостью, ни развитой инфраструктурой, ни наличием привлекательных долгосрочных финансовых инструментов. Это в итоге привело к тому, почти 2 трлн р. были

инвестированы в государственный долг, а не в реальный сектор экономики. Таким образом, ни одна из задач, поставленных перед накопительным механизмом финансирования в российской системе обязательного пенсионного страхования так и не была решена.

Кроме того, после подведения первых итогов пенсионной реформы в 2010 г. выяснилось, что на средства пенсионных накоплений, переданных в состав имущества НПФ, не распространяется государственная гарантия сохранности средств пенсионных накоплений. Но при этом фондам запретили отражать на счетах застрахованных лиц отрицательные результаты от инвестирования средств пенсионных накоплений, которые имеют место быть в последние годы (табл. 4).

Как отмечается в докладе Министерства здравоохранения и социального развития 2010 г., Международная ассоциация социального обеспечения в своем исследовании «Динамичное социальное обеспечение для Американского континента: социальное единство и институциональное разнообразие»¹ выделила следующие основные негативные последствия перехода от распределительной к накопительной пенсионной системе, которые также явно проявились и в Российской Федерации:

– крайне низкий уровень вовлечения населения в накопительную пенсионную систему (как видно из табл. 1, вопреки ожиданиям, только через 10 лет каждый четвертый застрахованный гражданин принял ответственность за инвестирование своих накоплений, что в итоге не привело к заметной легализации трудовых отношений и теневых доходов);

¹ Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса : докл. URL : www.minzdrav.ru.

FINANCIAL, TAX AND MONETARY POLICY

– отсутствие роста коэффициента замещения накопительной пенсией прошлого заработка (опыт показал, что работник, получающий заработную плату, которая ниже среднего значения по отраслям экономики, не в состоянии сформировать себе на старость достаточных пенсионных накоплений), к тому же в Российской Федерации к 2013 г. еще не подошли к полноценному этапу осуществления выплат накопительных пенсий;

– высокая стоимость перехода от распределительной к накопительной пенсионной системе (исключение 6 % тарифа страховых взносов из формирования средств распределительной системы, в связи с переводом их в накопительную часть пенсии, привело к стремительному росту дефицита страховой составляющей системы обязательного пенсионного страхования) [10, с. 17];

– значительно возросшие расходы на управление накопительной пенсионной системой (административные издержки) по сравнению с распределительной пенсионной системой.

Десятилетний опыт формирования пенсионных накоплений в Российской Федерации выявил ряд проблем, связанных с накопительной составляющей пенсионной системы:

1. Общая несбалансированность системы обязательного пенсионного страхования в связи с изъятием из распределительной системы 6 % накопительного тарифа. Эксперты Международного валютного фонда обращали внимание также на то, что налоговая стоимость мер перехода к накопительной системе оказывается очень высокой и обеспечение таких расходов во многих случаях требует корректировки суммы налоговых поступлений, которая значительно превышает расходы, необходимые для стабилизации распределительных систем.

2. Возрастающие риски по мере увеличения объемов пенсионных накоплений в управлении НПФ, связанные с обеспечением сохранности средств пенсионных накоплений и осуществления пенсионных выплат.

3. Отсутствие эффективных механизмов гарантий сохранности пенсионных накоплений в случае действий внешних экономических факторов.

4. Издержки администрирования накопительной составляющей пенсионной системы, уменьшающие ее доходность.

Проведенные исследования с очевидностью показали, что для решения проблем, связанных с демографическими изменениями, ключевым фактором является рост производства, а не модель финансирования. С макроэкономической точки зрения вопрос выбора между пен-

сионными системами, финансируемыми путем распределения текущих поступлений или их предварительной капитализации, является второстепенным [3, с. 155].

Это повлекло за собой принятие очередного шага в реформировании обязательного пенсионного страхования путем переоценки места пенсионных накоплений, что нашло отражение в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной в декабре 2012 г. В настоящее время наблюдаются явные признаки постепенного демонтажа накопительной компоненты, несмотря на сложившуюся определенную поддержку со стороны населения.

Сами пенсионные накопления в обязательном пенсионном страховании из статуса обязательных переходят с 2016 г. в статус добровольных. Застрахованным лицам предоставили право выбора варианта пенсионного обеспечения. Вполне предсказуемо, что 55 млн «молчунов» равнодушно отнесутся и к возможности выбрать вариант пенсионного обеспечения до конца 2015 г. Это значит, что с 1 января 2016 г. они автоматически будут отнесены к застрахованным лицам с вариантом пенсионного обеспечения без формирования пенсионных накоплений.

Остальные 22 млн лиц, управляющих своими пенсионными накоплениями, получили от государства дополнительный уровень гарантий возвратности и сохранности накоплений — с 1 января 2015 г. была создана система гарантирования прав застрахованных лиц при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, находящаяся под управлением Агентства по страхованию вкладов (АСВ). Главными задачами данной системы являются:

– создание защиты прав застрахованных лиц на случай финансового кризиса и недобросовестности НПФ или управляющих компаний;

– решение проблемы «ежегодной безубыточности» для НПФ, мешающей превращению пенсионных накоплений в долгосрочный инвестиционный ресурс;

– повышение качества регулирования НПФ.

Система гарантирования охватывает всех застрахованных лиц, формирующих свои пенсионные накопления как в Пенсионном Фонде России, так и в НПФ. Участие страховщиков по обязательному пенсионному страхованию в системе гарантирования является обязательным. Данная система имеет двухуровневую структуру: первый уровень включает резервы по обязательному пенсионному страхованию, создаваемые у

Е. В. АГЕЕВА

каждого страховщика (внутренние гарантийные фонды), второй — общенациональный Фонд гарантирования пенсионных накоплений, находящийся под управлением АСВ.

Таким образом, государство пошло на создание системы защиты пенсионных накоплений застрахованных лиц от потерь, которые возможны в результате воздействия как внутренних, так и внешних экономических причин.

Однако, актуальным остается вопрос об усилении личной ответственности граждан за будущую пенсию через различные мотивационные и экономические рычаги воздействия. Двадцатилетний опыт экономических реформ не принес в самосознание граждан главное — осознание индивидуальной ответственности за собственное благополучие. Надо отметить, что в соответствии с данными, представленными Национальным агентством финансовых исследований¹ в 2011 г. 52 % опрошенного населения не хотели делать добровольные накопления, 19 % не знали о такой возможности, и только 9 % уже делали отчисления на старость. Анализ результатов социологического опроса², проведенного в конце 2012 г., показал, что в нашей стране более 50 % населения в трудоспособном возрасте в своем пенсионном обеспечении надеются преимущественно на государство. Среди планируемых дополнительных источников средств существования после достижения пенсионного возраста большинство граждан указали продолжение трудовой деятельности — 36 % респондентов, 22 % опрошенных рассчитывают на личные сбережения. То есть, практически каждый четвертый житель нашей страны планирует продолжать трудовую деятельность после достижения

пенсионного возраста, а каждый третий — жить на свои сбережения [9, с. 40]. Статистические исследования показывают, что в настоящее время 54 % опрошенных не готовы самостоятельно откладывать себе на пенсию, 27 % — реально готовы начать копить и 12 % не хотят и не могут копить себе на пенсию.

На фоне низкой личной заинтересованности и активности граждан в накоплении на старость, государству необходимо уделить особое внимание развитию программ финансовой грамотности населения.

Таким образом, за 10 лет пенсионной реформы законодатели смогли кардинально поменять свое мнение о роли пенсионных накоплений и их месте в системе обязательного пенсионного страхования: начиная с главенствующего приоритета и заканчивая добровольным пакетом с неясным будущим. Оценивая зарубежный опыт, следовало еще в начале реформ обратить внимание, что страны с высоким уровнем дохода и развитой экономикой пошли по пути проведения параметрических пенсионных реформ распределительной модели финансирования: повышения пенсионного возраста, введения понижающего коэффициента при осуществлении валоризации прошлых пенсионных прав и индексации установленных размеров пенсий, увеличения требований к продолжительности страхового стажа. Сама структура пенсионных систем также постепенно меняется, но путем включения в себя частных накопительных компонентов в качестве дополнения к существующим государственным пенсионным программам. При этом стимулирование формирования пенсионных накоплений в большинстве стран осуществляется в рамках добровольных индивидуальных или корпоративных накопительных программ.

¹ Национальное агентство финансовых исследований : офиц. сайт. URL : <http://nacfin.ru>.

² Фонд «Общественное мнение». URL : <http://fom.ru>.

Список использованной литературы

1. Агеева Е. В. Об используемых пенсионных схемах в государственной пенсионной системе / Е. В. Агеева // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 3. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19109>.
2. Андреева Е. В. Страхование жизни: социально-экономическое значение и направления развития / Е. М. Андреева, О. И. Русакова, Е. М. Хитрова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 160 с.
3. Барр Н. Экономика пенсий / Н. Барр, П. Даймонд // SPERO. — 2010. — № 13. — С. 147–185.
4. Бончик В. Негосударственные пенсионные фонды / В. Бончик. — М. : Дашков и Ко, 2014. — 203 с.
5. Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса / А. Кудрин, Е. Гурвич // Вопросы экономики. — 2012. — № 3. — С. 53–79.
6. Никифорова О. Н. Пенсионное обеспечение в системе социальной защиты населения / О. Н. Никифорова. — М. : ИНФРА-М, 2014. — 124 с.
7. Одинокова Т. Д. Прогрессивное налогообложение доходов как возможность решения проблемы социального неравенства граждан в России / Т. Д. Одинокова // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2015. — № 1. — С. 15–23.

FINANCIAL, TAX AND MONETARY POLICY

8. Пенсионная система России: ключевые проблемы и направления реформирования / Т. В. Файберг, Е. О. Баглаев, С. С. Быков [и др.]; под ред. Д. Ю. Федотова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 146 с.
9. Преснякова Л. А. Добровольная накопительная пенсионная система: социальные барьеры и драйверы развития / Л. А. Преснякова // Мониторинг общественного мнения. — 2013. — № 7. — С. 31–43.
10. Соловьев А. К. Актуальный прогноз развития пенсионной системы России после 2010 года / А. К. Соловьев // Вестник государственного социального страхования. — 2010. — № 6. — С. 15–23.
11. Уайтхауз Э. Пенсионная панорама: Пенсионные системы 53 стран / Э. Уайтхауз. — М. : Весь мир, 2008. — 224 с.
12. Федотов Д. Ю. Развитие финансов пенсионного страхования России : монография / Д. Ю. Федотов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2007. — 294 с.

References

1. Ageeva E. V. On pension schemes used in the state pension system. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 1. Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19109>. (In Russian).
2. Andreeva E. V., Rusakova O. I., Khitrova E. M. *Strakhovanie zhizni: sotsialno-ekonomicheskoe znachenie i napravleniya razvitiya* [Life insurance: socio-economic significance and development directions]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 160 p.
3. Barr N., Diamond P. The economics of pensions. *SPERO*, 2010, no. 13, pp. 147–185. (In Russian).
4. Bonchik V. *Negosudarstvennyye pensionnye fondy* [Private pension funds]. Moscow, Dashkov i Ko Publ., 2014. 203 p.
5. Kudrin A., Gurvich E. Demographic ageing and budget crisis threat. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2012, no. 3, pp. 52–79. (In Russian).
6. Nikiforova O. N. *Pensionnoe obespechenie v sisteme sotsial'noi zashchity naseleniya* [Pension provision in the social protection system. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 124 p.
7. Odinkova T. D. Progressive Taxation of Incomes as a Possibility to Solve the Problem of Social Inequality of Russian Citizens. *Izvestiya ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Izvestiya of Ural State University of Economics*, 2015, no. 1, pp. 15–23. (In Russian).
8. Faiberg T. V., Baglaev E. O., Bykov S. S. et. al.; Fedotov D. Yu. (ed.). *Pensionnaya sistema Rossii: klyuchevye problemy i napravleniya reformirovaniya* [The Russian pension system: key issues and directions for reforming]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 146 p.
9. Presnyakova L. A. Voluntary retirement savings: social barriers and development drivers. *Monitoring obshchestvennogo mneniya = Public Opinion Monitoring*, 2013, no. 7, pp. 31–43. (In Russian).
10. Solov'ev A. K. The current forecast of the Russian pension system development after 2010. *Vestnik gosudarstvennogo sotsial'nogo strakhovaniya = Bulletin of State Social Insurance*, 2010, no. 6, pp. 15–23. (In Russian).
11. Whitehouse E. *Pensions Panorama: Retirement-Income Systems in 53 Countries*. World Bank Publications, 2006. 244 p. (Russ. ed.: Uaitkhauz E. *Pensionnaya panorama: Pensionnye sistemy 53 stran*. Moscow, Ves' mir Publ., 2008. 224 p.).
12. Fedotov D. Yu. *Razvitie finansov pensionnogo strakhovaniya Rossii* [Pension insurance finance development in Russia]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2007. 294 p.

Информация об авторе

Агеева Евгения Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра страхования и управления рисками, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ageeva-ev@isea.ru.

Author

Evgeniya V. Ageeva — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Insurance and Risk Management, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ageeva-ev@isea.ru.

Библиографическое описание статьи

Агеева Е. В. Изменение роли пенсионных накоплений в системе обязательного пенсионного страхования / Е. В. Агеева // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 3. — С. 495–502. — DOI : [10.17150/1993-3541.2015.25\(3\).495-502](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(3).495-502).

Reference to article

Ageeva E. V. Changing the role of pension savings in the compulsory pension insurance system. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 3, pp. 495–502. DOI: [10.17150/1993-3541.2015.25\(3\).495-502](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2015.25(3).495-502). (In Russian).